

Глава 505: Кто сказал, что ребенок мертв? (2)

Даже Чу Лянь чувствовала некоторое сочувствие к Мьяожен в этот момент, поэтому Чанци было еще хуже.

Мадам Цзоу заметила сердечную боль и чувство вины, которые мелькнули на его лице. Даже когда она нахмурилась, в ее сердце поднялось извращенное чувство наслаждения.

Время от времени в гостиной слышались трагические вопли Мьяожэн, из-за чего все молчали.

Несмотря на то, что у Чу Лянь были способы освободиться от подозрений, это было не самое подходящее время для выступления.

Именно в это время Великий Доктор Мiao, который выступал в качестве наблюдателя, поднял коробку с лекарством и подошел к середине гостиной.

Он погладил свою белую бороду и сказал с широкой улыбкой: «Что случилось, почему вы все так беспокоитесь? Матриарх, так много беспокойства не годится для вашего здоровья! Это из-за ребенка? Кто сказал, что ребенка больше нельзя спасти?»

Его случайные слова преуменьшили ситуацию и потрясли всех до глубины души!

Матриарх Хэ и графиня Цзин'ань были так удивлены, что они вскочили со своих мест.

Они с недоверием посмотрели на него, как будто он просто говорил тарабарщину.

«Что вы только что сказали? Ребенок все еще может быть спасен?» - мягко произнесла графиня Цзин'ань.

До того, как Великий Доктор Мiao мог кивнуть, доктор Цянь агрессивно возразил: «Ты, старый туман, какую чепуху ты несешь? Я сам проверил пульс мисс Мьяожен, ее ребенок уже мертв во чреве!»

«Именно так! Как это вообще возможно? Мiaoжен так сильно кровоточила!» Мадам Цзоу это не выдержала. Страх и тревога воевали в ее сердце: если бы ребенок Мьяожен мог быть спасен, разве все ее усилия не пропадали бы впустую?

Когда она заговорила, она продолжала стрелять в доктора Цянь глазами.

Ухмылка на глазах Большого Доктора Мiao углубилась, когда он увидел выражение лица каждого человека в гостиной.

«Вы не позволили мне взглянуть раньше. Ну, теперь, когда вы все решили, что ребенок погиб, какой вред будет, если вы позволите мне сделать это сейчас? Это не похоже на то, что все может ухудшиться».

Слова Великого Доктора Мяо не могли стать более тупыми, но все, что он сказал, было правдой!

Они уже приняли наихудший возможный результат. Если бы ему удалось спасти ребенка, разве это не неожиданный сюрприз?

Они не были глупыми, поэтому Хэ Чанци немедленно сказал: «Ведите Великого Доктора Мяо».

Старший слуга немедленно привел Великого Доктора Мяо во внутреннюю комнату.

Чу Лянь не думала, что у Великого Доктора Мяо все еще было что-то в рукаве в такое решающее время.

Когда в комнату вошел Великий Доктор Мяо, лица мадам Цзоу и доктора Цяня стало немного странным.

Все внезапно потеряли настроение допрашивать свою подозреваемую. Сама г-жа Цзоу чувствовала себя виноватой, поэтому в этот момент ее не беспокоила Чу Лянь. Хэ Ин также было бы трудно идти против Чу Лянь, как она хотела, поэтому она не могла действовать прямо сейчас.

Сиянь Чу Лянь помогла сесть на место в уголке гостиной. Хэ Чанди небрежно сел рядом с ней. Никто не заметил, как муж и жена обменялись взглядами.

В глазах Чанди был глубокий взгляд. Он был поражен своими эмоциями, и желание забрать отсюда жену только росло. Он протянул руку, чтобы схватить маленькую ручку, которая Чу Лянь положила на боковом столике.

Чу Лянь сразу заметила его намерения и быстро отдернула руку.

Она незаметно покачала головой.

Поскольку она зашла так далеко, она не могла растратить все свои усилия! Были еще некоторые люди, которые не проявили себя!

Она также хотела заставить Хэ Чанди понять, что она сможет решить этот вопрос без царапин, даже без него. Она хотела показать ему, что она не та женщина, которая должна была полагаться во всем на мужчину!

Точно так же у нее были такие же ожидания и от ее мужчины!

Они были мужем и женой, а не хозяином и зависимым. Они должны были стоять плечом к плечу на равных!

Хэ Чанди чувствовал себя немного подавленным и пустым внутри. В этот момент он мог как-то почувствовать, что Чу Лянь сможет жить счастливо даже сама по себе, если он когда-нибудь испортит свои отношения с ней.

Когда его мысли повернулись в этом направлении, казалось, что его сердце пронзило миллион игл. Он отдернул руку и сложил ее в кулак.

Невозможно! Пока он был тут, даже если бы ему пришлось связать ее, чтобы держать ее с собой, он не дал бы ей возможности скрыться!

Все в гостиной думали о разных вещах, в то время как большинство из них рассеянно ожидало новостей из внутренней комнаты.

Пятнадцать минут спустя, когда они больше не могли слышать вопли Мьяожен, внутренняя комната постепенно успокоилась.

Еще через пятнадцать минут все стали нетерпеливыми.

Проведя так много времени в тишине, Хэ Чанци обладал теперь ледяным спокойствием.

Как старший сын семьи, он был более вдумчивым, чем большинство. После некоторого рассмотрения он нарушил молчание, сказав: «Кажется, что Великий Доктор Мяо не сможет дать нам никаких ответов в ближайшее время. Бабушка, Мать, Третий Брат, Третья Сестрица, уже поздно. Вы должны все пойти и отдохнуть, я останусь здесь, чтобы следить.»

Графиня Цзин'ань нашла слова своего сына разумными. Когда она увидела, как измученно выглядела Матриарх, она поняла, что было действительно лучше, если они не продолжат ждать здесь и высказала свое согласие.

В конце концов, все вернулись ко своим дворам, чтобы отдохнуть.

Когда Чу Лянь и Хэ Чанди ушли, они ушли не вместе: она отстала, чтобы те, кто был внимателен, увидели, что между ними есть проблемы.

Поддерживая Матриарха, он вышел из гостиной, и Мусиань с ненавистью посмотрела на фигуру Чу Лянь. Ее красные губы разразились злобной усмешкой, придав ей вид монстра, который смотрел на свою добычу.

Вернувшись в зал Цинси, Мусиань помогла Матриарху освежиться, прежде чем уйти и войти в небольшой кабинет. Она поманила служанку и прошептала в ухо служанке. Одета в зеленое служанка кивнула и покинула зал Цинси, исчезнув в темноте ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/395641>